

интересъ академистовъ привлекалъ артистъ Живокини, кто въ гостяхъ у знакомыхъ, кто на разнаго рода вечеринкахъ и т. д.

Вся столовая, говорилъ покойный, бывала освѣщена, приборы—на своихъ мѣстахъ, а я вхожу въ нее одинъ, и одинъ начинаю и оканчиваю ужинъ. затѣмъ огни тушили, потому что студенты въ это время возвращались поздно и вечерней трапезы въ академіи уже не совершали.

А. А. Танковъ любилъ дѣлать прогулки, любовался видами окрестностей Кіева, лѣтомъ купался въ Днѣпрѣ, ходилъ съ товарищами за городъ и удивлялся бѣдности нѣкоторыхъ Кіевскихъ окрестностей. Передавалъ онъ мнѣ рассказъ, какъ однажды послѣ продолжительной прогулки захотѣли студенты испить молока и могли найти только овечьяго, которое пришлось пить моему родителю въ первый и послѣдній разъ въ жизни.

Профессоры читали лекціи аккуратно, ежегодно были экзамены студентамъ. Нѣкоторые наставники вызывали своихъ слушателей въ аудиторіи и провѣряли ихъ знанія. Отличіе академическаго преподаванія отъ семинарскаго покойный находилъ въ томъ, что оно отличалось возвышеннымъ, философскимъ характеромъ, научнымъ трактованіемъ вопросовъ и блестящимъ краснорѣчіемъ (за немногими исключеніями). До конца своихъ дней покойный благоговѣлъ предъ академіей, ея наукой и ея служителями.

Въ академіи того времени были преподаваемы двѣнадцать наукъ. Во главѣ ихъ находилось *Уразумѣніе (объясненіе) Священнаго Писанія, Богословіе, Церковное Краснорѣчіе и Церковная исторія*. Лекціи по этимъ наукамъ читались о. ректоромъ архимандритомъ Димитріемъ, профессоромъ и знаменитымъ проповѣдникомъ своего времени Амфитеатровымъ и профессоромъ Іеромонахомъ Теофаномъ. По этимъ предметамъ А. А. Танковъ имѣлъ въ дипломѣ удостоеніе: *весьма хорошо*, равняющееся теперь *отлично*. Сообразно съ этимъ укажемъ на слѣдующіе факты:

1) Объясненіе Священнаго писанія вполнѣ въ силу покойный преподавалъ съ высшемъ отдѣленіи семинаріи, и, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, преподаваніе его было замѣчательно талантомъ и краснорѣчіемъ.

2) Недаромъ онъ получилъ высшее удостоеніе по церковной исторіи. Къ ней такъ лежала душа его и научный интересъ, что тому диссертация на ученую степень онъ избралъ изъ области исторіи Церкви, именно *Историческое обозрѣніе шестого вселенскаго собора*, причемъ удостоился отъ о. ректора архимандрита Димитрія такой аттестаціи: *Написано безъ излишковъ, аккуратно и очень хорошо*, а св. Синодомъ, по разсмотрѣніи его диссертации, былъ утвержденъ въ степени магистра академіи 29 сентября 1845 года.

3) Что касается церковнаго краснорѣчія, то высшая отмѣтка по немъ вполнѣ соответствуетъ тому, что покойный былъ выдающимся духовнымъ ораторомъ. Уже въ академіи онъ не разъ удостоивался чести произносить проповѣди во храмѣ Братскаго монастыря, во время служебной дѣятельности много разъ былъ одобряемъ, какъ проповѣдникъ, компетентными лицами съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Курскимъ Иліодоромъ во главѣ. Отъ времени ученія въ академіи у покойнаго о. протоіерея осталось нѣсколько словъ, произнесенныхъ имъ въ Кіевѣ. Вотъ передъ нами *Слово* на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, на текстъ: *Веселія днесь исполнися вселенная вся* (Конд. препраздн.).

Рецензировано было *Слово* профессоромъ церковнаго краснорѣчія Амфитеатровымъ. Въ немъ А. А. Танковъ картинно изложилъ факты, которые подтверждаютъ мысль текста, причемъ цитировалъ немало мѣстъ изъ разныхъ источниковъ св. Писанія, Четій миней, твореній св. Теофилакта, богослужебныхъ книгъ и др.

Вотъ начало *Слова*:

Такъ, братія мои, въ настоящій благознаменательный день вся вселенная исполнилась радости! Нынѣ радуется и Сама входящая въ храмъ Господень Матерь Божія, а вмѣстѣ съ ней исполняются и всяческая радости: радуемся и мы—